

Вышеприведенная статья помѣщена въ Орловскихъ Епарх. Вѣд. Но черты, которыми характеризуются въ ней недочеты въ строѣ жизни епархіальныхъ училищъ, свойственны одинаково всѣмъ Россійскимъ епархіальнымъ женскимъ училищамъ; и не только епархіальнымъ училищамъ, но и мужскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, и среднимъ и низшимъ.

Столѣтній юбилей Замостьевской церкви.

Каменная въ честь Покрова Пр. Богородицы церковь въ селѣ Замостьѣ построена въ 1806 году при Митрополитѣ Амвросіи. Нынче 28 мая исполнилось сто лѣтъ съ ея основанія. На приходскомъ совѣтѣ, только что организованномъ, рѣшено было отмѣтить этотъ день особымъ торжествомъ, приурочивши къ нему освященіе новаго больничнаго покоя и празднованіе открытія Совѣта. Съ удивительнымъ единодушіемъ и сознательностію откликнулись всѣ наши прихожане на предложенія Совѣта. Рѣшено же было такъ: наканунѣ, 27-го мая, отслужить заупокойную литургію о всѣхъ умершихъ отцахъ и братіяхъ, похороненныхъ на нашемъ кладбищѣ, о всѣхъ создавшихъ и украсившихъ нашъ храмъ, служившихъ и молившихся въ немъ въ продолженіе минувшаго столѣтія; затѣмъ, послѣ литургіи, устроить крестный ходъ кругомъ кладбища, соборную панихиду и поминальный обѣдъ для всѣхъ прихожанъ; въ самый же день юбилея, 28 мая, послѣ торжественнаго богослуженія освятить новую больницу и пригласить къ праздничному столу всѣхъ нашихъ друзей и знакомыхъ. Всѣ хлопоты по приготовленію къ празднику взяли на себя Члены Приходскаго Совѣта и Дамскаго Кружка. И надо отдать имъ справедливость, со своею задачею они справились хорошо. Священникъ предложилъ также вспомнить старинный обычай — зажечь общую братскую свѣчу въ знакъ единодушія и общей молитвы и наварить домашняго пива. Угодно было приходу и это слово. Приступили къ дѣлу. Члены Совѣта пошли каждый по своей деревнѣ, записывая во всякомъ домѣ имена умершихъ родителей, собирая яйца, масло и деньги на хлѣбъ и на свѣчу. И рассказывали они потомъ, какъ охотно и радостно всѣ давали, особенно на свѣчу. Вообще, всѣ эти приготовленія возбудили замѣтный интересъ среди прихожанъ и юбилейнаго дня всѣ ждали съ нетерпѣніемъ. Не меньше, чѣмъ у

членовъ Совѣта, было дѣла и у членовъ Дамскаго Кружка: онѣ закупаютъ провизию, собираютъ посуду, готовятъ помещеніе и т. д.

Наступило наконецъ и 27-е мая. Съ ранняго утра со всѣхъ сторонъ, и изъ нашихъ и изъ чужихъ деревень, сталъ стекаться народъ. Церковь биткомъ набита, и вокругъ нея толпы. Служатъ пять священниковъ и два дьякона. Настроеніе у всѣхъ торжественное, умиленное. Священникъ обратился къ приходу съ привѣтствіемъ и еле могъ говорить отъ волненія. Народъ слушающая его плакала. А когда онъ при общемъ молчаніи взялъ изъ рукъ о. дьякона огромную братскую свѣчу, зажегъ ее, и она запылала предъ образомъ Покрова Богородицы, у многихъ изъ насъ дрогнуло сердце и многимъ подумалось: вотъ если бы и наша любовь къ Богу и другъ къ другу загорѣлась такимъ же яркимъ пламенемъ! Но вотъ заупокойная обѣдня кончилась. Изъ церкви тронулся крестный ходъ. Высоко надъ народомъ вознеслись наши братскія иконы, хоругви и кресты. Погода ясная и тихая. Горятъ на солнцѣ золотыя одежды духовенства, а вокругъ длинной лентой колышется пестрая толпа. Обойдя кругомъ все кладбище, крестный ходъ останавливается посреди его въ липовой аллеѣ противъ западныхъ дверей храма. Началась панихида. На открытомъ воздухѣ мягко звучатъ молитвы и стройное пѣніе. Все пространство между деревьями и могилами покрыто тихо молящимся народомъ. Пероживались рѣдкія минуты. Припоминались слова Писанія: „нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“. Далѣе по программѣ праздника слѣдовало братское угощеніе. Изъ хоругвеносцевъ наши попечители превратились въ распорядителей пира. Въ одну минуту они устроили два длиннѣйшихъ ряда столовъ, принесли бочки съ пивомъ, корзины съ булками. Дамы же проворно рѣзали хлѣбъ и пироги, разливали супъ, одѣляли булками дѣтей. Обѣдало около 450 человекъ, преимущественно женщинъ. Красивая это была картина! Общее движеніе, снуютъ ребятишки, летаютъ какъ птицы попечители, вездѣ яркія пятна солнца, цвѣтныя наряды, довольныя лица, веселыя поздравленія, говоръ, угощеніе. Все удалось отлично, все сошло чинно и дружно, всего хватило, даже съ остаткомъ. Члены Совѣта и Дамскаго Кружка были на высотѣ своего положенія. Въ приходѣ у насъ есть одна нѣмецкая интеллигентная семья; и та приняла въ нашемъ праздникѣ самое горячее участіе. Хозяйка дома напекла пироговъ для поминальнаго обѣда и вмѣстѣ со

своими дочерьми тутъ же хлопотала и угощала. Ровно въ три часа обѣдъ кончился. Погостъ на время опустѣлъ. Въ шесть часовъ новое оживленіе: зазвонили ко всенощному бдѣнію. Пріѣхалъ о. Благочинный и сосѣдніе священники. Церковь усыпана цвѣтами и ельникомъ, Пѣніе торжественно. „Днесъ спасеніе міру бысть, поемъ Воскресшему изъ гроба и Начальнику жизни нашей“, раздается по всему кладбищу въ открытыя окна; „разрушивъ бо смертію смерть, побѣду даде намъ и велию милость“. Что за слова, что за мелодія! Такъ могутъ пѣть только побѣдители!

На другой день съ утра стали съѣзжаться наши дорогіе гости. Съ чувствомъ глубокой радости и благодарности встрѣчали мы представителей отъ Пельгорскаго и Добросельскаго приходскихъ попечительствъ, Г. почетнаго попечителя ц.-пр. школъ Графа А. В. Армфельтъ и депутацію отъ Крестовоздвиженскаго Трудового Братства съ блюстителемъ его Н. Н. Неплюевымъ во главѣ. Опять какъ и вчера церковь переполнена. Служатъ семь священниковъ и три дьякона. Настроеніе у всѣхъ приподнятое. Опять пылаетъ наша братская свѣча и сильное чувство любви и единенія наполняетъ многихъ въ этой огромной толпѣ. Послѣ евангелія батюшка по обыкновенію говорилъ поученіе. Онъ опять поздравлялъ насъ и съ праздникомъ и съ гостями, опять призывалъ насъ къ дружной братской работѣ на общее благо, воодушевлялъ, благословлялъ, зажигалъ. Послѣ заамвонной молитвы крестнымъ ходомъ пошли къ зданію новой больницы.

Шель дождикъ. Это такъ не гармонировало съ общимъ праздничнымъ настроеніемъ и обстановкой, что получался довольно чувствительный диссонансъ: но когда опять пришли въ церковь и начали благодарственный молебенъ, когда загремѣли многолѣтія и полились привѣтственные рѣчи, тогда забылась всякая непріятность и чувства духовной радости и братскаго единенія достигли своего апогея. Первымъ говорилъ о. Благочинный. Затѣмъ читались привѣтствія отъ предсѣдателя Добросельскаго попечительства В. В. Комарова, лишь по болѣзни отсутствовавшего на нашемъ праздникѣ и отъ Крестовоздвиженскаго Трудового Братства. А потомъ, бесѣдовали съ нами Н. Н. Неплюевъ и о. Александръ Секундовъ. Всѣ оказали намъ столько любви, удостоили насъ такой высокой чести, что намъ приходилось только благодарить, благодарить, благодарить.

Праздничный обѣдъ былъ приготовленъ на 100 гостей. Такъ какъ за столомъ находился весь нашъ приходскій Совѣтъ въ

полномъ Составѣ вмѣстѣ съ членами Дамскаго Кръжка и представители отъ нѣсколькихъ братствъ и приходовъ, то обѣдъ этотъ не имѣлъ характера простого угощенія, а былъ какъ бы вечерею единенія, объединеннымъ засѣданіемъ нѣсколькихъ приходскихъ попечительствъ. Эту мысль и выразилъ въ своей рѣчи предсѣдатель нашего Совѣта. „Привѣтствуемъ васъ, говорилъ онъ собравшимся гостямъ, и какъ друзей и какъ братьевъ нашихъ по духу, которые вѣроятно не откажутся наставить насъ, какъ тутъ быть и что дѣлать среди этой всеобщей суматохи и движенія“... Въ отвѣтъ на это Н. Н. Неплюевъ долго и сердечно бесѣдовалъ съ нами объ устроеніи приходской жизни на началахъ правды Божіей и въ духѣ Христовой любви. „Окружающее насъ зло сплочено крѣпко и дѣйствуетъ энергично, добрыя же силы распылены, разрознены и противодѣйствуютъ слабо. Приходскіе Совѣты насколько я понимаю ихъ задачи, призваны объединить эти силы, организовать добро въ приходѣ, чтобы приходъ былъ крѣпостію, недоступною для духа злобы и невѣрія. Я несказанно радъ, видя въ васъ дѣятельное стремленіе къ братскому объединенію: это лучшій признакъ того, что вы стоите на вѣрномъ пути. Любите другъ друга—вотъ основа той благородной семьи, которая зовется православнымъ приходомъ“. Такъ между прочимъ говорилъ Николай Николаевичъ. Воодушевленіе присутствовавшихъ росло. Одушевились и представительницы Дамскаго Кръжка. Одна изъ нихъ, побѣдивши женскую робость, сказала приблизительно слѣдующее. „Мое слово будетъ тоже о любви... Когда вглядываешься въ окружающую жизнь, то поражаетъ не то, что много вездѣ горя, и слезъ, и грѣха, а главное то, что мало у людей любви др. къ другу. Въ деревнѣ, на примѣръ, вѣдь въ большинствѣ случаевъ, почти цѣлая пропасть лежитъ между помѣщиками и крестьянами, часто даже между духовенствомъ и мірянами. Не понимаютъ др. др., другъ другу не сочувствуютъ, другъ друга не жалѣютъ. Да и между самими крестьянами какъ мало любви! Это они сами созваютъ. Всякій только о себѣ думаетъ. Чужая бѣда мало трогаетъ. Въ этомъ, по моему, наше самое большое горе. Этому то горю мы и хотимъ помочь учрежденіемъ приходскаго Совѣта. Въ него вошли свободно выбранные отъ каждой деревни крестьяне и помѣщики, подъ предсѣдательствомъ священника, какъ нашего пастыря. Всѣ члены равны, всѣ—братья, всѣ дружно будутъ стараться помогать всякому нуждающемуся и обиженному, поддерживать слабаго, мирить ссорящихся. Неужели эта наша, хотя и небольшая кучка

людей, но одушевленная горячимъ желаніемъ принести пользу приходу не сможетъ ч. н. сдѣлать для оздоровленія самой души прихода, для оживленія религіознаго чувства и взаимной любви. Но чтобы улучшить жизнь, надо самимъ сдѣлаться лучше. Члены Совѣта, выбранные своими сосѣдями, сознаютъ эту честь, и будутъ стараться быть достойными ея. Они сознаютъ и свою отвѣтственность, и это даетъ имъ силу бороться съ собственными недостатками—равнодушіемъ, самолюбіемъ, лѣнью. Они будутъ собираться каждый мѣсяцъ обсуждать приходскія дѣла; будутъ совѣтоваться съ предсѣдателемъ и другъ съ другомъ при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ бы лучше устроить то или другое, какъ бы поддержать доброе, устранить злое. Они будутъ ближайшими помощниками священнику въ его пастырствѣ и самыми послушными ему овцами. Они разберутъ по рукамъ, съ согласія прихода, приходскія учрежденія—больницу, ясли, школы, читальни, церковный хоръ, ризницу и т. д. Черезъ нихъ, съ Божіей помощью, будетъ проводиться всякая новая полезная мысль, поддерживаться каждое хорошее начинаніе, отъ кого бы оно ни исходило.

Мы видимъ зарю новой жизни у насъ въ приходѣ. Мы сегодня особенно счастливы, видя къ себѣ сочувствіе нашихъ дорогихъ друзей и сосѣдей, слыша ихъ добрыя пожеланія, принимая ихъ благословенія. Большой вамъ поклонъ за это, дорогие гости, и братское спасибо“.

Не остались въ долгу и члены Совѣта изъ крестьянъ. Держали рѣчи предсѣдатель попечительства А. А. Артемьевъ и Членъ Совѣта Ѳ. И. Балторинъ; тосты же произносили почти всѣ и, видимо, отъ избытка сердца. Старый другъ Замостья, членъ Пельгорскаго попечительства, Ѳ. К. Пистолькорсъ умилялъ собраніе своими задушевными разговорами. Нашъ молодой Земскій Начальникъ, членъ Добросельскаго Попечительства. В. В. Комаровъ выражалъ свое полное удовольствіе, что въ его округѣ происходитъ такое дѣйствительно освободительное движеніе: отъ розни—къ братству, отъ равнодушія—къ дружбѣ, отъ грѣха—къ добру.

Со стороны можно было подумать, что мы—пьяные. Да, мы были пьяны, но не отъ вина, котораго иной изъ насъ и не попробовалъ.

Членъ Совѣта.

Привѣтствіе отъ Крестовоздвиженскаго Трудового Братства.

Православное Крестовоздвиженское Трудовое Братство, съ радостію откликаясь на приглашеніе Ваше принять участіе въ торжествѣ празднованія столѣтняго юбилея Вашего храма, просило и уполномочило своего пожизненнаго Блюстителя Н. Н. Неплюева, Настоятеля Братскаго храма о. А. Секундова, Члена Братской Думы А. А. Секундову и брата Ѳ. Я. Бурдукало быть представителями нашего Братства на Вашемъ торжествѣ. Мы глубоко тронуты многочисленными доказательствами любви со стороны Вашего пастыря къ дѣлу устроенія жизни и труда на братскихъ началахъ и къ намъ, недостойнымъ служителямъ этого дѣла. Такимъ доказательствомъ любви является для насъ то, что личныя немощи наши и тѣ недочеты, которые вслѣдствіе нашихъ немощей естественно присущи и жизни нашей, не помѣшали о. Алексѣю духовными очами узрѣть правду самаго дѣла организациі жизни и труда на христіанскихъ началахъ вѣры, дѣйствующей любовью. Въ бытность свою у насъ, онъ интересовался не немощами нашими, а правдою Божіею. Такимъ же доказательствомъ любви его и Вашей является для насъ и то, что Вы пожелали оказать намъ честь пригласить насъ на Ваше семейное торжество. Почитая любовь за высшую святыню въ твореніи Бога Живого, который „любви есть“, за высшее благо міра и святой цементъ, связующій Творца и все, вѣрное Ему любовью, твореніе въ одно святое единство Царства Божія, мы высоко цѣнимъ святыню любви къ намъ, проявленную всѣмъ Вашимъ приходомъ съ уважаемымъ пастыремъ Вашимъ во главѣ.

Молимъ Господа, да воздастъ Онъ Вамъ сторицею за любовь, оказанную Вами Братству нашему и намъ, да оградитъ Онъ весь приходъ Вашъ силами небесными отъ сыновъ противленія, ищущихъ сѣять злыя плевелы въ умы, сердца и жизнь, отъ духа злобы и раздора, да дастъ Онъ Вамъ благодатныя силы, просвѣщая умы Ваши свѣтомъ разумѣнія святыя правды своея, вдохновляя сердца Ваши любовью, устроая жизнь Вашу на началахъ Евангелія.

Въ день Вашего юбилея мы соберемся въ храмъ нашъ и отслужимъ молебенъ о здравіи всѣхъ Васъ, о преуспѣяніи и мирномъ благоденствіи всего Вашего прихода на многая лѣта.

(Слѣдуетъ 215 подписей).

Съ подлиннымъ вѣрно: Свящ. А. Борисовъ.

Привѣтствіе отъ В. В. Комарова.

Прошу Васъ, о. Алексѣй, передать отъ меня всѣмъ Вашимъ прихожанамъ сердечное поздравленіе съ великимъ праздникомъ. Прошу Васъ засвидѣтельствовать отъ меня глубокое уваженіе Вашимъ попечителямъ, дѣятельность которыхъ стала извѣстною во всей нашей мѣстности и дала уже такіе прекрасные результаты. Болѣзнь мѣшаетъ мнѣ провести этотъ день съ вами и въ средѣ Замостьевскихъ христіанскихъ дѣятелей; но возвышенная идея объединенной и дружной дѣятельности сосѣднихъ попечительствъ, идущая изъ Замостья, такъ велика и долговѣчна, настолько способна переработать къ лучшему ближайшую жизнь нашего народа, что Господь поможетъ мнѣ еще принять участіе въ общемъ трудѣ.

Да процвѣтаетъ въ нашей родной землѣ наша Православная церковь, и да благословитъ Господь всѣхъ русскихъ дѣятелей на этой благотворной нивѣ!

Съ подлиннымъ вѣрлю: Свящ. *Алексѣй Борисовъ*.

Изъ дневника инока.

10. III. 1903 г.

Былъ сегодня въ купеческомъ банкѣ. Никогда еще выѣздъ изъ моей квартиры не казался мнѣ столь противнымъ, тошнымъ, тяжелымъ: словно кто навалилъ на меня громадную ношу, которая давить меня со всѣхъ сторонъ и терзаетъ. Никогда еще не казалось мнѣ, наоборотъ, столь желательнымъ сидѣть въ своей келліи за столомъ среди св. иконъ и книгъ, которыя, хотя и не движутся, хотя и молчатъ, но много говорятъ душѣ, многому научаютъ, во многомъ успокаиваютъ, утѣшаютъ, все раздѣляютъ... Уличная же суэта и толкотня со всѣми своими безчисленными предметами, лицами, нарядами, съ шумомъ и гамомъ разстраиваетъ лишь только всѣ нервы, дѣлаетъ человѣка раздраженнымъ, нетерпѣливымъ, волнующимся, метущимся... Какъ дѣйствительно было бы хорошо сидѣть гдѣ нибудь въ монастырѣ загородномъ, хоть въ убогой комнаткѣ, хоть среди грубой простой монастырской братіи и имѣть въ то же самое время возможность почитать, пописать, подумать о своемъ настроеніи, разобраться въ себѣ, изучить свое грѣховное сердце и, по милости Божіей, по-